

На правах рукописи

Медведева Екатерина Павловна

**Лингвокультурологические особенности функционирования языка
для специальных целей в сфере международного воздушного права
(на материале английского и русского языков)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и лингвокультурологии Института русского языка Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Закирова Елена Сергеевна, доктор филологических наук (10.02.20; 10.02.01), доцент, старший педагог дополнительного образования кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:**

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, декан филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Хайруллина Райса Ханифовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима, профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Русакова Мавжида Мунировна, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

Защита состоится «19» сентября 2025 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds0500006>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006,
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особенности межкультурного и межъязыкового взаимодействия специалистов в области международного воздушного права относятся к лингвистическим проблемам, требующим тщательного изучения, поскольку профессиональная коммуникация, нацеленная на обеспечение безопасности аэронавигации в современных условиях политического и военного конфликта ставит перед лингвистами (терминоведами) задачи, связанные с унификацией, систематизацией воздушно-правовых понятий и определений, разработкой специальных терминологических словарей и справочников, способствующих снятию трудностей как в переводческой практике, так и в достижении коммуникативных целей в сфере воздушного транспорта.

Важность исследования объясняется масштабом и сложностью общения людей в условиях воздушного пространства. Согласно официальным данным, ежегодно воздушный транспорт перевозит более 2 млрд человек, т.е. 1/3 всего населения Земли, причем в небе, в полетах постоянно находятся несколько тысяч летательных аппаратов, на которых в среднем пребывает около 300 тыс. человек, а в суточные и сезонные пики активности около 1 млн человек – членов экипажей и пассажиров (целый «летающий» город) [Кричевский, 2008; АТО.RU].

Актуальность исследования обусловлена языковыми и экстралингвистическими факторами, к которым мы относим: 1) необходимость комплексных исследований функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права, включая достижения в области лингвокультурологии; 2) расширение международного обмена правовой информацией, применяемой для достижения целей коммуникации в ситуациях профессионального речевого взаимодействия специалистов в сфере международного воздушного права; 3) необходимость комплексного анализа английской и русской терминосистем международного воздушного права с целью их упорядочения, унификации, систематизации; 4) потребность в разработке специального словаря терминов и понятий международного воздушного права, способствующего снятию трудностей в коммуникации специалистов и переводчиков; 5) необходимость изучения речевых актов на материале конкретных примеров профессиональной коммуникации в ситуациях, связанных с обеспечением безопасности в сфере воздушного транспорта.

Степень научной разработанности исследования. В современной лингвистике особенности авиационной терминосистемы и составляющие ее термины рассмотрены в работах многих исследователей, таких как Е.В. Баженов [Баженов, 2019], Л.Г. Копрева [Копрева, 2019], М.М. Москалева [Москалева, 1998], С.Ю. Позднякова [Позднякова, 2005], М.А. Столбовская [Столбовская, 2018], А.Ж. Суюнбаева [Суюнбаева, 2016а; 2016б] и др. Однако особенности функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права, представляющего собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами этого права относительно определения статуса и установления режима воздушного пространства в целях создания эффективного и безопасного его использования, не являлись предметом научных исследований лингвистов до настоящего времени. Считаем, что исследование профессиональной коммуникации в рамках международно-правовых отношений в сфере воздушного транспорта, отражающее интересы государств, авиационных производителей, а также исполнителей и потребителей транспортных услуг, относится к числу актуальных и требует глубокого научного осмысления.

Настоящее исследование позволяет глубже изучить феномен профессионального общения с учетом особенностей профессиональной культуры, профессиональной языковой личности, а также более полно рассмотреть их взаимовлияние с позиции лингвокультурологии, определяемой В.В. Воробьевым как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев, 1997, с. 36–37].

Теоретической основой исследования послужили положения, представленные в трудах российских и зарубежных ученых:

– *в области теории и практики языка для специальных целей*: К.Я. Авербух и А.В. Бурмистрова [Авербух, 2000], А.В. Анненкова [Анненкова, 2012], Е.В. Баженов [Баженов, 2019], Н.Б. Гвишиани [Гвишиани, 1986], А.С. Герд [Герд, 2011], О.А. Зяблова [Зяблова, 2005], А.И. Комарова [Комарова, 1996], Е.Н. Малюга [Малюга, 2011], Э.А. Сорокина и Е.С. Закирова [Сорокина, 2014], Т. Хатчинсон и А. Уотерс [Hutchinson, 1987], Т.Н. Хомутова [Хомутова, 2008] и др.;

– *в области общей лексикологии и лексикографии*: И.К. Архипов [Архипов, 1994], О.С. Ахманова [Ахманова, 1969], В.П. Даниленко [Даниленко, 2016], Т.А. Дейк [Дейк, 1989], В.П. Коровушкин [Коровушкин, 2011], В.В. Петров [Петров, 1982] и др.;

– *в области общего терминоведения и терминографии*: Л.М. Алексеева и Л.В. Василенко [Алексеева, 2015], Г.Г. Бабалова [Бабалова, 2009; 2017], Ж.М. Барахоева [Барахоева, 2016], Г.Д. Басова [Басова, 2018], Х. Бахарлу, М.А. Шорехдели, М. Шоджаи [Бахарлу, 2016]; С.Г. Воркачев [Воркачев, 2015], О.И. Денисова [Денисова, 2018а], А.П. Журавлев [Журавлев, 2022], В.А. Заварзина [Заварзина, 2022]; Е.С. Закирова [Закирова, 2015; 2019]; В.М. Лейчик [Лейчик, 2007], А.В. Суперанская [Суперанская, 1989], Л.Б. Ткачева [Ткачева, 1972; 1987] и др.;

– *в области лингвокультурологии и профессионального общения*: В.В. Воробьев [Воробьев, 1997; 2001; 2023], В.И. Карасик [Карасик, 1998], В.А. Маслова [Маслова, 2001], С. Насирова [Насирова, 2023], М.Л. Новикова [Новикова, 2015], В.Ф. Новодранова [Новодранова, 2007; 2009], Ф.М. Ордокова и Л.М. Дзуганова [Ордокова, 2015], Д.С. Скарнев [Скарнев, 2015], А.У. Умурзакова [Умурзакова, 2021] и др.;

– *в области теории и практики перевода*: А.А. Атабекова [Атабекова, 2018], О.И. Денисова [Денисова, 2018б], Н.Н. Дупикова [Дупикова, 2011], В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990], В.В. Поталуй, Е.А. Ширшикова, Д.А. Папах, К.Ф. Попач [Поталуй, 2021]; Г.В. Рябкова [Рябкова, 2022], В.Р. Юсупов и Н.А. Корепина [Юсупов, 2017] и др.;

– *в области терминосистемы международного воздушного права*: А.Х. Абашидзе и соавт. [Абашидзе, 2018]; В.Д. Бордунов [Бордунов, 2007], А.Н. Зарипова, О.В. Акимова, Т.Я. Заглядкина [Зарипова, 2016]; Е.В. Ковтун [Ковтун, 2013], Е.А. Кондратенко [Кондратенко, 2013], Л.Г. Копрева [Копрева, 2019], Н.А. Лебедева [Лебедева, 2016], С.В. Лысенко [Лысенко, 2021; 2022], С.В. Осадчая [Осадчая, 2018], М.А. Столбовская [Столбовская, 2018], Ю.Ю. Строева [Строева, 2020], А.Ж. Суюнбаева и М.А. Бухарбаев [Суюнбаева, 2016а; 2016б]; В.В. Чевалков и Е.А. Ширшикова [Чевалков, 2022]; К.П. Чилингарян [Чилингарян, 2021], А.С. Шайнурова и Ю.Д. Гончарова [Шайнурова, 2018], Н.А. Щетинина [Щетинина, 2012; 2013], Х.Х. Эгамназаров [Эгамназаров, 2018], В.Р. Юсупов и Н.А. Корепина [Юсупов, 2017] и др.

В качестве **объекта исследования** выступает система языка для специальных целей, призванного обслуживать профессиональную коммуникацию специалистов в рамках регулирования правовых отношений в сфере воздушной авиации.

Предмет исследования – лингвокультурные, дискурсивные, терминографические особенности языка для специальных целей в сфере международного воздушного права.

Цель исследования состоит: в выявлении специфики функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права; в определении взаимовлияния языка, права и культуры в профессиональной коммуникации специалистов; в разработке англо-русского словаря терминов и понятий, нацеленного на снятие трудностей в переводческой практике и достижение коммуникативных целей в ситуациях речевого взаимодействия в воздушно-правовой области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить специфику функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права на основе лингвистического, лингвокультурного, когнитивного подходов; рассмотреть особенности исследуемого подязыка на структурном, дискурсивном уровнях, включая анализ речи и типов речевых актов с учетом социокультурных, психологических, прагматических факторов.

2. Провести историко-диахронический анализ становления и развития терминологии международного воздушного права.

3. Разработать классификацию терминов и понятий, используемых в области воздушного транспорта, включая применение фразеологических единиц, имеющих терминологическое значение; определить тематические и лексико-семантические группы терминов, входящих в состав английской и русской терминосистем международного воздушного права, провести их частеречный анализ; рассмотреть особенности каждой группы с точки зрения критерия формальной структуры терминов по принципу однокомпонентных, двухкомпонентных, трехкомпонентных, многокомпонентных (четыре и более) лексических единиц.

4. Систематизировать особенности ситуаций профессиональной коммуникации с целью выявления семантических, прагматических, лексико-грамматических соответствий в английском и русском языках для специальных целей в исследуемой сфере; определить типичные трудности речевого взаимодействия специалистов в области воздушного транспорта и международного воздушного права.

5. Разработать англо-русский словарь терминов и понятий международного воздушного права, способствующий снятию трудностей в коммуникации специалистов в данной области, переводчиков, лиц, осуществляющих/обслуживающих международные воздушные перевозки, пассажиров международных авиалайнеров, преподавателей английского языка и др.

Гипотеза исследования заключается в том, что язык для специальных целей в сфере международного воздушного права, призванный обслуживать коммуникацию специалистов в рамках обеспечения безопасности авиационного транспорта, функционирует на основе системы национального языка с учетом особенностей культуры, требований к точности терминов и понятий, включая стандартную фразеологию радиообмена, выбор которых обусловлен условиями аэронавигации, соответствующими правовыми нормами и принципами.

Научная новизна исследования объясняется тем, что впервые проведено комплексное исследование функционирования английского и русского языков для специальных целей в сфере международного воздушного права с учетом особенностей национальной культуры, которые находят свое отражение в ситуациях профессиональной коммуникации специалистов. Впервые выявлена динамика развития терминосистемы международного воздушного права в английском и русском языках на основе историко-диахронного анализа, позволившего определить четыре этапа ее развития, каждый из которых характеризуется появлением определенных понятий и номинирующих их терминов. Впервые разработана классификация терминов международного воздушного права, распределение которых представлено по 10 семантическим группам в соответствии со спецификой правового воздушного регулирования. Впервые выделены виды дискурса международного воздушного права (радиодискурс, технический дискурс, медиадискурс, образовательный дискурс) и определены их характеристики. Впервые систематизированы термины, появление которых зафиксировано в международных авиационных документах (2020-2025 гг.), номинирующие: беспилотные воздушные суда (БВС / UAS, RPAS); воздушный транспорт, используемый в городской инфраструктуре (летающие такси, eVTOL); спутниковые системы управления и навигации (CNS/ATM); цифровизацию авиации, включая электронные форматы управления полетами, техобслуживания; понятия, используемые в диспетчеризации, прогнозировании полетов и др. на основе искусственного интеллекта и автоматизации; интеграцию воздушного пространства в связи с разработкой проекта SESAR в ЕС – «Единое небо» (Single European Sky Air Traffic Management Research).

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении и описании тематических групп терминологии международного воздушного права в английском и русском языках; вклад исследования в лингвистическую науку определяется разработкой теоретических аспектов изучения языка для специальных целей с позиций дискурсивного, прагматического, лингвокультурологического, терминографического подходов с учетом полученных результатов на основе комплексного анализа.

Практическая значимость работы объясняется тем, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейшего развития *терминоведения*,

теории языка для специальных целей, лексикографии, терминографии, теории межкультурной коммуникации, теории перевода. К результатам исследования также следует отнести опубликованное в 2023 году научно-практическое издание «Англо-русский словарь терминов и понятий международного воздушного права», содержащее понятия и их определения на английском и русском языках, используемые в данной правовой области. Разработанный словарь нацелен на снятие трудностей в переводческой практике и способствует выбору и использованию наиболее точных понятий в условиях профессионального общения, связанного с обеспечением безопасности в авиационной сфере.

Материалы исследования могут быть использованы для создания учебных пособий и курсов по теории и практике английского языка для специальных целей, используемых при подготовке специалистов в области международного воздушного права, а также при составлении терминологических словарей, в работе по систематизации, унификации и стандартизации терминов международного воздушного права.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (формально-логический метод обобщения, метод сопоставления, статистический анализ), а также специальные методы: прием сплошной выборки, предполагающий отбор и анализ всего массива материала исследования для выявления терминологических единиц и языковых явлений, выступающих объектом изучения по мере их встречаемости в специальных текстах и речевых актах; метод диахронного анализа, способствующий выявлению особенностей исторического формирования отраслевой терминологии; метод синхронного анализа, позволяющий систематизировать анализируемую лексику; метод когнитивно-понятийного анализа, включая концептуально-дефиниционный анализ исследуемых понятий, характеризующий процесс познавательной профессиональной деятельности; лингвокультурологический анализ как наиболее общий исследовательский подход к определению взаимоотношения между языком и культурой; метод дискурсивного анализа, позволяющий изучить форму и функции языка, используемого членами определенного сообщества, на материале письменных текстов (включая развитие темы и связи между предложениями) и устной речи (раскрывая последовательность социальных/профессиональных взаимодействий): дискурсивный анализ рассматривает теорию речевых актов, лингвокультурные характеристики профессиональной коммуникации; корпусный метод, позволяющий на материале специальных текстов, международных документов, словарей и др. в электронной форме унифицировать, структурировать, осуществлять подсчет частотности употребления и составление статистики языковых единиц в исследуемой сфере.

В диссертации проведено исследование терминов авиационной тематики с позиций: 1) классификации и группировки терминологических единиц по тематическим характеристикам, критериям принадлежности к терминологическому ядру, по структуре и частеречной отнесенности термина; 2) частотности распространения конкретных лексико-семантических групп в специальных текстах на английском и русском языках.

Известно, что указанные методы могут быть использованы в рамках лингвокультурологических исследований. Ведущие ученые – В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Д.С. Скарнев, Н.И. Толстой и др. считают, что в лингвокультурологии можно использовать лингвистические, а также культурологические методы, которые «вступают в отношение взаимодополнительности, особой сопряженности с разными познавательными принципами, приемами анализа, что позволяет *лингвокультурологии* исследовать свой сложный объект – взаимодействие языка, культуры и личности» [Воробьев, Закирова, Скарнев, 2023, с. 53].

Данное исследование посвящено вопросам теории и практики языка для специальных целей, призванного обслуживать профессиональную коммуникацию в сфере международного воздушного права. Однако, изучение лингвокультурологических особенностей в данной диссертационной работе объясняется тем, что взаимосвязь языка, культуры и личности проявляется в значительно большей степени в сфере воздушного транспорта (по сравнению с функционированием ЯСЦ в других областях науки/производства) в ситуациях профессиональной коммуникации участников – пилотов, диспетчеров, пассажиров и др., поскольку, начиная с момента появления в зоне международного аэропорта страны отправления

и до выхода из пассажирского терминала в стране прибытия речевое взаимодействие происходит в поликультурной языковой среде, в том числе в рамках установленных норм международного воздушного права. В работе рассматривается взаимовлияния специального подязыка и культуры на основе примеров речевого взаимодействия на английском языке представителей различных национальных языков и культур, т.е. специалистов в области воздушного транспорта, не являющихся носителями английского языка.

Материалом исследования послужила терминология международного воздушного права, выявленная приемом сплошной выборки из англо-русских юридических словарей, толковых и энциклопедических юридических словарей, в том числе электронных. Использованы следующие словари: «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [Ахманова, 1969], «Англо-русский словарь по гражданской авиации» В.П. Марасанова [Марасанов, 2006], словарь "Longman Dictionary of Contemporary English" [Longman Dictionary of Contemporary English, 2013], "Oxford Dictionary of English" [Stevenson, 2010], "English-language Training for Air Traffic Controllers Must Go Beyond Basic ATC Vocabulary" Ш. Аплинджер [Uplinger, 1997], "International Civil Aviation Vocabulary" [International Civil Aviation Vocabulary, 2007] и др.

Кроме того, в качестве материала исследования были использованы основные источники международного воздушного права, к которым относятся: Парижская конвенция о регулировании воздушной авиации (1919 г.); Варшавская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (1929 г.); Чикагская конвенция о международной гражданской авиации ИКАО (1944 г.); Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (1952 г.); Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.); Монреальские протоколы (1975 г.); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.) и др.

Источниками материала исследования послужили также тексты специальной литературы на английском и русском языках, публикации в электронных ресурсах, международные договоры (конвенции), журнальные статьи.

В диссертационной работе проведено исследование английских и русских терминов международного воздушного права: методом сплошной выборки были отсортированы 1062 английских термина и 885 русских терминов.

Результатом отбора и анализа соответствующих терминов в данной правовой сфере является разработка и опубликование «Англо-русского словаря терминов и понятий международного воздушного права» [Англо-русский словарь терминов и понятий международного воздушного права, 2023].

Положения, выносимые на защиту.

1. Язык для специальных целей в сфере международного воздушного права представляет собой исторически сложившуюся уровневую подсистему национального языка, включающую морфологические, лексические, синтаксические, семантические средства, систему специальных понятий, стандартную фразеологию, воспроизводимые в профессиональной коммуникации специалистами в области воздушной авиации и нацеленные на обеспечение безопасности в эксплуатации воздушного транспорта.

2. Английская и русская терминосистемы международного воздушного права демонстрируют четыре этапа своего развития под воздействием исторических, лингвистических и экстралингвистических факторов, включают общенаучные термины, служебные слова, сокращения, общеправовые термины, узкоспециальные термины и представлены 10 семантическими группами в соответствии со спецификой правового регулирования; признаками формальной структуры; частеречной принадлежностью.

3. Авиационный английский как язык профессионального общения в условиях радиотелефонной связи между авиадиспетчерами и пилотами в рамках обеспечения безопасности международных полетов характеризуется точностью, ясностью, лаконичностью,

требования к нему определяются нормативными документами и правилами, установленными Международной организацией гражданской авиации (ИКАО).

4. Функционирование языка для специальных целей в сфере международного воздушного права осуществляется на структурном, дискурсивном, прагматическом уровнях; в условиях реального речевого взаимодействия специалистов в области международного воздушного права выявляются, кроме известных в соответствии с теорией речевых актов (по Дж. Остину и Дж.Р. Серлю), типы речевых актов, определяемые нами как *авиационный деликт*, *репрезентатив* – *правовое утверждение*.

5. На эффективность профессиональной коммуникации влияют как лингвистические (использование лексико-грамматических/синтаксических структур, фразеологии, интонации, ударения, паузы), так и экстралингвистические (качество передачи, одновременное выполнение различных сложных операций) факторы: запрещено использование социального жаргона и профессиональных жаргонизмов из других специализированных сфер деятельности; функционирование языка для специальных целей в сфере международного воздушного права в разных странах мира характеризуется отражением в профессиональной коммуникации языковой картины мира и проявлением профессиональной культуры специалистов, включая национальные культурные особенности.

Обоснованность и достоверность результатов обусловлены использованием современной методологии, базирующейся на системном подходе, полным и всесторонним анализом научных положений, разработанных в монографических и диссертационных трудах, посвященных данной проблематике, анализом большого объема языкового материала с использованием лексикографических и текстовых источников.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты исследования были представлены в 2021–2025 гг. на заседаниях кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета, на заседаниях кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка Российского университета дружбы народов, а также в докладах на международных и вузовских научно-практических конференциях: III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту» (III International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2021)), Екатеринбург, Институт цифровой экономики и права (2021 г.); Международной конференции LED Conference, Москва, НИУ «Высшая школа экономики» (2023 г.); Первой Международной научно-практической конференции «Профессиональный полилог в мультилингвальном мире: язык, культура, метод», Москва, МГИМО (2023 г.); Ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации», Москва, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (2023 г.); V Международной научно-практической конференции имени Е.Н. Солововой «Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения», Москва, МГИМО (2023 г.); XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения», Москва, РУДН (2024 г.). Материалы диссертации отражены в 7 публикациях, в том числе 6 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура работы определена целью исследования и подчинена логике поэтапного решения поставленных задач. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы (включает 266 источников на русском и английском языках, специальные словари, международные воздушно-правовые документы), приложение, в котором представлен фрагмент авторского словаря.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении поставлены цели и задачи работы, определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность выбранной темы, выделены основные методы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об основных результатах исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА» представлен краткий обзор научных работ, составивших теоретико-методологическую базу исследования.

В п. 1 анализируются понятия «язык для специальных целей» (далее – ЯСЦ) как функциональной разновидности национального языка. Кроме того, изучены достижения в области лингвокультурологии, позволяющие рассматривать особенности профессиональной коммуникации с точки зрения лингвокультурологической парадигмы: с учетом влияния национальной культуры, национальных верований, табу и обычаев, традиций на международное сотрудничество [Lewis, 1996]; на основе взаимосвязи культуры и общения в профессиональной сфере выявлены высококонтекстуальная и низкоконтекстуальная культурная коммуникация (high-context and low-context cultural communication) [Samovar, 2007]; определены характеристики профессиональной языковой личности, культурные различия в практике речевого взаимодействия специалистов.

В п. 2 рассмотрены лингвокультурологический и когнитивный аспекты ЯСЦ в сфере международного воздушного права. Раскрывая особенности профессионального общения с позиции лингвокультурологии, удалось выделить основные функции ЯСЦ и культуры, а именно: *познавательная (когнитивная)*, связанная с изучением и передачей результатов научного знания в виде определенной системы, т. е. в виде научных текстов, которые понимаются как проявление коммуникативности в научно-познавательной деятельности; *коммуникативная*, нацеленная на использование принятого в данном научном/профессиональном сообществе специального подъязыка, терминологии для объективизации знания с учетом культуры; *адаптивная*, способствующая приспособлению к научной, профессиональной среде и культуре, предполагающая соблюдение правил, норм общения в научном/профессиональном сообществе; *оценочная (аксиологическая)*, нацеленная на формирование уникального набора ценностей, мировоззрения; *профессиональной социализации*, нацеленная на усвоение системы знаний, формирования нормативного поведения, стремления к самосовершенствованию; *интегративная*, способствующая объединению людей с общими профессиональными интересами, научными задачами, идеями, деятельностью. Выявлено, что функции могут быть универсальными, т. е. одинаково присущими мировым языкам, однако в определенной степени в разных странах они отличаются.

На основе международных авиационных документов (ICAO Cir. 300-AN/173) установлено, что культурные различия членов экипажа и пассажиров являются неизбежной частью оперативной и организационной среды. Знание культурных различий необходимо для достижения взаимного понимания между членами экипажа – представителями различных культур. Речевое взаимодействие между многонациональными летными экипажами, а также сотрудниками международных авиакомпаний и аэропортов, включая специалистов в области международного воздушного права и пассажиров, происходит в поликультурной языковой среде и характеризуется отражением в коммуникации особенностей национальной культуры, что соотносится с объектом исследований в области лингвокультурологии.

В п. 3 анализируются особенности функционирования исследуемого ЯСЦ в рамках основных тематических групп, к которым можно отнести правовое регулирование: *международных полетов гражданских воздушных судов, включая полеты над/в пределах государственной территории, над открытым морем, международными проливами и архипелажными водами; международных воздушных сообщений; международных*

воздушных перевозок; коммерческой деятельности авиапредприятий на мировом рынке воздушного транспорта; эксплуатации арендованных воздушных судов; международного лизинга гражданских воздушных судов; незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Выявлено, что решение правовых вопросов в рамках исследуемого вида профессионального общения осуществляется средствами общеупотребительного языка и авиационного английского подъязыка, который характеризуется как специализированное подмножество авиационных и воздушно-правовых терминологических групп, включая установленную Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) стандартную фразеологию, используемую в радиотелефонной связи (RTFE). На основе отчетов экспертов об аварийных случаях и нарушениях международного воздушного права выявлено, что к языковым проблемам у сотрудников воздушного транспорта относятся: трудности в достижении взаимопонимания между носителями английского языка и теми, для кого английский не является родным; слабое владение общеупотребительным английским языком; низкая скорость речи; отсутствие в речи специальной лексики и фразеологии.

В данной главе анализируются понятия «профессиональная коммуникация», «профессиональное общение», «профессиональный дискурс». Определены основные отличия между понятиями «общение» и «профессиональная коммуникация»: общение характеризуется как сложный, многоплановый, продолжительный процесс, нацеленный на выработку единой стратегии взаимодействия, в котором проявляются индивидуальные и эмоциональные особенности личности, а профессиональная коммуникация осуществляется в ситуациях речевого взаимодействия специалистов при решении определенных профессиональных задач, например, в случае обмена информацией в процессе оказания услуг в системе воздушного транспорта и обеспечения безопасности, включая использование специального оборудования радиосвязи между экипажем воздушного судна и наземными диспетчерскими службами, а также между экипажами разных воздушных судов. Исследуемый дискурс радиообмена определяется как институциональный дискурс (по классификации В.И. Карасика), характеризуется фиксированной речью, сопровождается использованием терминологических клише, авиационной фразеологии, которые записываются и прослушиваются при помощи специальных устройств.

Профессиональная языковая личность специалиста, деятельность которого связана с организацией, выполнением, обслуживанием международных воздушных перевозок, включая ситуации в рамках международного воздушного права, характеризуется соблюдением требований ИКАО, пониманием культурных различий между членами экипажа и пассажирами, проявлением высокого уровня профессиональной культуры, соблюдением принципов международного воздушного права, регулирующего правовой статус воздушного пространства и режимы его использования в целях безопасности аэронавигации.

В данной главе предпринята попытка описать *профессиональную языковую картину мира* (ПЯКМ) исследуемой языковой личности, определяющейся совокупностью представлений о специфике профессиональной деятельности, которая характеризуется повышенной сложностью; основывается на теории авиации, понимаемой как систематизированное, комплексное научно-техническое знание; отражает психическую регуляцию действий человека в полете, т.е. чувственный компонент при прогнозе успешности решений и операций в специфических условиях; базируется на принципах и нормах международного воздушного права, регулирующего правовой статус воздушного пространства и режимы его использования в целях аэронавигации и обеспечения государственной безопасности; формируется на основе практического опыта оказания услуг воздушного транспорта; зависит от уровня владения авиационным подъязыком, специальной фразеологией; отличается особенностями национальной и профессиональной культуры, мировоззрения.

Во второй главе «ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА» рассмотрены особенности развития ЯСЦ в сфере международного воздушного права с позиции лингвокультурологии как

одного из актуальных направлений языкознания, рассматривающей явления языка и культуры в тесной связи с человеком, его мышлением, духовной, правовой, профессиональной деятельностью.

В п. 1 представлены результаты историко-диахронного анализа научной литературы и юридических документов, на основе которого выделены четыре этапа развития терминосистемы международного воздушного права.

Первый этап – с XVIII в. до принятия Парижской конвенции 1919 г. – характеризуется появлением терминов, которые положили начало дальнейшему развитию терминосистемы международного воздушного права: *balloon* (воздушный шар), *aerostat* (аэростат), *aeronautics* (воздухоплавание), *airspace* (воздушное пространство), *sovereignty over the airspace* (суверенитет над воздушным пространством), *Contracting States* (Договаривающиеся Государства) и др.

Второй этап – после подписания Парижской конвенции 1919 г. до принятия Чикагской конвенции в 1944 г.: появление терминов связано с номинацией создаваемой военной техники, а также в связи с развитием международных отношений, включая принятие правил ведения воздушной войны в Гаагской конвенции 1923 г., например, *air warfare* (воздушная война), *flying ambulance* (санитарная авиация), *law and customs of air warfare* (законы и обычаи воздушной войны) и др. Принятие Варшавской конвенции (1929 г.) и Римской конвенции (1933 г.) повлекло за собой введение терминов *international carriage* (международные воздушные перевозки), *passenger ticket* (билет), *luggage ticket* (багажная квитанция), *air consignment note* (авиагрузовая накладная), *liability of the carrier* (ответственность воздушного перевозчика), *precautionary arrest* (предупредительный арест) и др. Результатом Чикагской конференции (1944 г.) с участием 52 стран явилось принятие Конвенции о международной гражданской авиации [Convention on International Civil Aviation] и создание Международной организации гражданской авиации (ИКАО) – *The International Civil Aviation Organization (ICAO)*, основным документ которой содержит специальный словарь, включающий терминологию гражданской авиации на 6 языках.

Третий этап – с 1944 г. по 1971 г. – характеризуется появлением юридических понятий в связи с регулированием правонарушений в сфере международного воздушного права. В Римской конвенции (1952 г.) было дано четкое определение термину *the operator of the aircraft* (эксплуатант воздушного судна): отмечается тенденция к использованию терминов, номинирующих персонал, имеющий отношение к профессиональной деятельности в сфере воздушной авиации, включая правовой функционал. Установлено, что Конвенцией об открытом море (1958 г.), Гаагской конвенцией (1970 г.), Монреальской конвенцией (1971 г.) из-за участвовавших угонов воздушных судов в 1969–1970 гг. были закреплены термины: *freedom to fly over the high seas* (свобода полетов над открытым морем), *air piracy* (воздушное пиратство), *unlawful seizure of aircraft* (незаконный захват воздушного судна), *the right of hot pursuit* (право преследования «по горячим следам»), используемые в сфере международного воздушного права.

Современный этап – с 1972 года по настоящее время – характеризуется сложной политической, экономической, социальной, военной ситуацией в мире. Принятие в 1982 году конвенции ООН по морскому праву [United Nations Convention on the Law of the Sea], регулирующей формирование правового режима не только в морской акватории, но и в воздушном пространстве над ней, привело к появлению новых понятий: *safety zone* (безопасная зона), *air routes* (воздушные коридоры пролета), *exclusive economic zone* (исключительная экономическая зона), *archipelagic passage* (архипелажный пролет) и др. В связи с необходимостью регулирования разведывательных полетов был подписан Договор по открытому небу (1992 г.) и введены такие понятия, как: *observation flight* (наблюдательный полет), *transit flight* (транзитный полет), *passive quota* (пассивная квота), *active quota* (активная квота), *maximum flight distance* (максимальная дальность полета), *flight representative* (летный представитель), *mission plan* (план миссии), *Open Skies airfield* (аэродром открытого неба), *observation aircraft* (самолет наблюдения) и др. Современный этап характеризуется применением понятий, используемых в рамках таких основных блоков отрасли, как «право международных полетов» и «право международных воздушных сообщений и перевозок», которые были закреплены в Соглашении о воздушном транспорте (Air Transport Agreement (ATA)), например, «свободы воздуха» (*Freedoms of the Air*), включающие такие термины, как *First and Second Freedoms of the*

Air, Third Freedom of the Air, Fourth Freedom of the Air, Fifth Freedom of the Air, анализ которых приводится в диссертации.

В связи с необходимостью совершенствования правовых норм, направленных на противодействие международному терроризму при воздушных авиасообщениях, а также ограничения авиаперевозок на фоне специальной военной операции (СВО) отмечается появление таких терминов, как: *closure of airspace* (закрытие воздушного пространства), *to close the sky* (закрыть небо), *air dominance* (господство в небе), *unfriendly skies* (недружественное небо), *airspace ban* (запрет на полет в воздушном пространстве), *to refuse entry to airplanes* (отказать во въезде самолетам), *empty skies* (пустое небо), *to ban from airspace* (запретить доступ к воздушному пространству), *divided sky* (разделенное небо) и др.

Важнейшей проблемой современного международного воздушного права следует считать политико-правовое обеспечение беспилотных авиаперелетов, осуществление которых активно обсуждается военными, учеными, политиками, экономистами, представителями промышленных групп и концернов экономически развитых государств. Беспилотные авиаперевозки, являясь более прибыльными, представляют особый интерес в финансовом плане для производителей авиационной техники и электроники. Следовательно, правовое обеспечение деятельности в указанных сферах влечет за собой появление терминов и понятий, унификация и систематизация которых относятся к перспективным лингвистическим исследованиям.

В п. 2 представлен анализ системности ЯСЦ в сфере международного воздушного права, позволивший разработать классификацию терминов и понятий, основу которой составляют: обслуживание воздушного движения (ОВД), право международных полетов, право международных воздушных сообщений и перевозок. Выявлено, что подсистема обслуживание воздушного движения (ОВД) / *air traffic services* включает в себя термины, которые можно распределить на тематические подгруппы: *безопасность полетов / an aviation safety reporting system* (приемлемый уровень безопасности полетов / *the acceptable level of safety*; системы управления безопасностью полетов (СУБП) / *safety management systems*; аэронавигационные соглашения / *air navigation agreements*; меры повышения безопасности полетов / *safety-enhancing measures*; деятельность по обеспечению безопасности полетов при ОВД / *ATS safety management activities*; оценка безопасности полетов / *safety assessments*; анализ безопасности полетов / *safety reviews* и др.); *организация потоков воздушного движения / air traffic flow management* (структурная сложность диспетчерского района / *the structural complexity of the control area*; рабочая нагрузка на диспетчера / *controller workload*; типы используемых систем связи, навигации и наблюдения / *the types of communications, navigation and surveillance systems*; гибкое использование воздушного пространства / *flexible use of airspace*; свободное воздушное пространство / *free route airspace*; правила организации потоков / *flow management rules* и др.); *методы и минимумы эшелонирования / separation methods and minima* (правила и минимумы процедурного эшелонирования / *procedures and procedural separation minima*; оперативные боковые смещения / *strategic lateral offset procedures*; назначение крейсерских эшелонов для воздушных судов / *assignment of cruising levels* и др.).

В ходе исследования выявлено появление множества новых узкоспециальных терминов, зафиксированных в международных авиационных документах в период с 2020 по 2025 год. К ним относятся термины, номинирующие: беспилотные воздушные суда (БВС / *UAS, RPAS*); воздушный транспорт, используемый в городской инфраструктуре (летающие такси, *eVTOL*); спутниковые системы управления и навигации (*CNS/ATM*); цифровизацию авиации, включая электронные форматы управления полетами, техобслуживания; понятия, используемые в диспетчеризации, прогнозировании полетов и др. на основе искусственного интеллекта и автоматизации; интеграцию воздушного пространства в связи с разработкой проекта *SESAR* в ЕС – «Единое небо» (*Single European Sky Air Traffic Management Research*).

В п. 3 рассмотрен дискурсивный подход к изучению языковых особенностей с учетом социокультурных, психологических, прагматических факторов. В ходе исследования выделены виды дискурса международного воздушного права (радиодискурс, технический дискурс, медиа-дискурс, образовательный дискурс) и их характеристики. На материале научных работ изучены

особенности **авиационного дискурса**, определяемого нами как *комплексное коммуникативное событие, происходящее между участниками профессионального общения в сфере воздушной авиации и международного воздушного права в определенном временном, пространственном и правовом контексте.*

Выявленные особенности дискурса как разновидности коммуникативных событий, нацеленных на правовое регулирование в сфере безопасности полетов в условиях соблюдения норм международного воздушного права, позволили ввести понятие **воздушно-правовой дискурс**, определяемое нами как *система коммуникативных событий и отношений в соответствии с законами международного воздушного права и закономерностями языка, нацеленных на правовое регулирование в сфере авиационных сообщений и перевозок.*

В п. 4 проведен анализ ЯСЦ в сфере международного воздушного права на фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом, синтаксическом уровнях. На основе комплексного подхода представлены особенности профессиональной коммуникации в исследуемой сфере с использованием примеров из ситуаций, связанных с правовым регулированием в области авиационной безопасности, включая фразеологию авиационной радиотелефонной связи/радиообмена. Радиообмен, по мнению В.И. Карасика (1998 г.), относится к «институциональному дискурсу», определяемому как специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с требованиями. В данном параграфе рассмотрены терминологические, фонетические и синтаксические особенности ЯСЦ в сфере международного воздушного права на материале примеров из радиотелефонных переговоров, отличающихся строгим регламентом, предельной ясностью и точностью, использованием специальной фразеологии, установленных Международной организацией гражданской авиации (ИКАО).

Исследование показало, что для пилотов и авиадиспетчеров четко определены языковые средства для ведения радиообмена – стандартная фразеология и, в нестандартных ситуациях, общеупотребительный английский язык; запрещено использование социального жаргона и профессиональных жаргонизмов из других специализированных сфер деятельности, поскольку они могут затруднять понимание сообщения. На эффективность радиообмена влияют факторы: лингвистические (использование фразеологии, интонации, ударения, пауз), экстралингвистические (качество передачи, шум в кабине, одновременное выполнение различных сложных операций). Семантическая корректность используемых языковых единиц является важнейшим фактором авиационной безопасности.

Поскольку в профессиональной коммуникации применяются специальные фразы или слова для обозначения целей определенных речевых актов, способствующих привлечению внимания к важной информации, считаем, что особое значение для нашего исследования имеет теория речевых актов, которая изучает способы использования лексических единиц не только для представления информации, но и для выполнения действий. В данной главе рассмотрена теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, изучены взгляды лингвистов к ее основам. Выявлено, что в условиях речевого взаимодействия специалистов в области международного воздушного права преобладают следующие типы речевых актов (по Дж. Остину и Дж. Серлю): *вердиктивы, экзерситивы, комиссивы*. В меньшей степени встречаются *экспозитивы, репрезентативы, декларативы, директивы*. Значительно реже используются *бехабитивы*. Предложены типы речевых актов в исследуемой сфере: 1) **авиационный деликт**, понимаемый нами как речевой акт, нацеленный на совершение лицом (деликвентом) действия (бездействие), которое считается по нормам международного воздушного права нарушением закона, влекущим наступление ответственности; 2) **репрезентатив – правовое утверждение**, понимаемый нами как речевой акт, обладающий такими признаками, как информация о событии/факте и утверждение говорящим об истинности данного события или факта в воздушно-правовой сфере, нацеленное на убеждение адресата в достоверности этой информации.

Проведен анализ примеров предложений на материале английских текстов с целью выявления наиболее распространенных типов их синтаксической структуры. Установлено, что для авиационного подязыка характерным является: использование предложений в

повелительном и изъявительном наклонении; употребление эллиптических конструкций; избегание вопросительных предложений; опущение вспомогательных и модальных глаголов и употребление повторов, обеспечивающих максимально четкую, простую и недвусмысленную передачу информации; эллиптические предложения с редуцированными смысловыми лексическими единицами; в диалогах радиообмена выделяются полный, эллиптический и синонимический типы реплик обязательного повтора. Установлено, что основным способом синтаксической компрессии в диалогах авиационного радиообмена является эллиптический, заключающийся в опущении логически необходимых членов предложения, стремлении к краткости и лаконичности, реализуемой за счет языковой экономии. Функции избыточности реализуются за счет лексических, фразовых и синтаксических повторов, которые используются для привлечения внимания участников коммуникации к важной информации, а также служат интенсификатором действий, направленных на достижение понимания и обеспечение безопасности полета. К перспективным исследованиям в данной сфере относятся появление новых синтаксических структур в связи с переходом в настоящее время в авиационной системе на цифровые технологии.

В п. 5 на материале специальной литературы рассмотрены типичные трудности, возникающие в профессиональном общении специалистов в области воздушного транспорта и международного воздушного права. Особое внимание уделяется возможным нарушениям в использовании языковых средств, которые могут привести к ошибкам в понимании англоязычной речи пилотов и диспетчеров. Признавая роль недопонимания в авиационных инцидентах, Международная организация гражданской авиации (ИКАО) ввела требования к знанию авиационного подъязыка для всего летного персонала во всех государствах – членах ИКАО. В ходе исследования выявлены факторы – скорость речи, длина сообщения, уровень владения английским языком, когнитивная нагрузка, которые приводят к недопониманию между диспетчерами и пилотами.

Изучение особенностей радиообмена позволило выделить группы лексико-грамматических соответствий в английском и русском языках по степени релевантности. К ним относятся: 1) *полные аналоги*, т.е. полностью или почти полностью совпадающие понятия в русском и английском языках; 2) *семантические аналоги*, т.е. лексические единицы, имеющие полное концептуальное соответствие, выраженное различными лингвистическими средствами; 3) *частичные совпадения*, т.е. различия в языковых единицах не на лингвистическом уровне, а на концептуальном и процедурном уровнях; 3) *полное несоответствие*, не позволяющее правильно понять значение языковых единиц, требующее описательных объяснений, вызывающее серьезные трудности при переговорах между пилотом и диспетчером. К типичным нарушениям в восприятии англоязычных сообщений относятся: грамматические нарушения; опущение смысловесущих элементов фразы; намеренное опущение слов, не влияющих существенным образом на смысл всей фразы.

В третьей главе «КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНОВ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА» рассматриваются структурные особенности английских и русских терминов международного воздушного права, анализируются способы терминообразования.

В п. 1 представлено исследование специфики терминологии международного воздушного права в английском и русском языках, рассмотрены общетеоретические аспекты понятий «терминосистема», «термин», «терминология», «терминополе» и др. Предложено концептуальное определение, которое является одним из базовых в данной работе: *терминосистема международного воздушного права представляет собой совокупность терминов, которые используются для однозначности понимания между участниками и потребителями услуг авиационной отрасли в процессе регулирования правовых отношений, нацеленных на обеспечение безопасности.*

Основываясь на методологии корпусных исследований, а также принимая во внимание работы отечественных и зарубежных исследователей в области изучения терминосистем, в данной главе на базе обширного материала исследования, указанного во введении, проведен

комплексный анализ исследуемых терминов с позиции: 1) классификации и группировки лексико-семантических единиц по критериям принадлежности к терминологическому ядру и по структуре термина; 2) частотности распространения конкретных лексико-семантических групп в английских и русских текстах. В диссертационной работе проведено исследование терминов международного воздушного права на основе количественного анализа данных, который включает в себя следующие этапы: 1) сбор данных, 2) очистка и подготовка данных, 3) анализ данных, 4) моделирование и прогнозирование, 5) интерпретация и составление отчетов.

На основе корпусной методологии и при помощи таких программ, как корпусные менеджеры Sketch Engine, AntConc, TermoStat; MI (mutual information), t-score, z-score, log-likelihood, chi-square (χ^2) проведен качественный и количественный анализ отобранных примеров, на основе которого установлено, что критерий формальной структуры позволяет проводить сопоставления в двуязычных системах терминов.

В ходе исследования выделено **10** основных семантических полей в рамках английской и русской терминосистем международного воздушного права. Генеральная терминологическая совокупность составила **10620** английских терминов и **8850** русских терминов.

Методом сплошной выборки отсортированы **1062** английских термина и **885** русских терминов (две репрезентативные выборки). Далее каждая выборка была распределена по критерию соответствующего терминологического ядра.

Проведенный в третьей главе частотный анализ показал, что в текстах международно-правового содержания по регулированию авиационной отрасли, примерно с равной частотностью используются лексико-семантические группы выделенных нами **10** основных терминологических полей.

В п. 2 проведен структурный анализ английской и русской терминологических групп в сфере международного воздушного права. При этом каждая лексико-семантическая группа, выявленная по критерию терминологического ядра (качественный критерий), рассматривалась с позиций количественного анализа, то есть по формальной структуре терминов: подсчитывалось количество однокомпонентных терминов (состоящих из одного слова), двухкомпонентных (из двух слов), трехкомпонентных (из трех слов) и многокомпонентных терминов (из четырех слов и более) (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение лексико-семантических групп по критерию формальной структуры (составлено на основании выборки корпусного исследования английского и русского языков для специальных целей в сфере международного воздушного права)

Наименование группы терминологического ядра	Структура английских терминов по количеству примеров выборки					Структура русских терминов по количеству примеров выборки				
	1	2	3	4+	Всего	1	2	3	4+	Всего
1. «Общие авиационные понятия (международные воздушные перевозки пассажиров)»	160	136	61	37	394	53	129	44	116	342
2. «Международные аэропорты» (сертификация воздушных судов и аэропортов)	68	43	15	10	136	32	50	10	23	115
3. «Взлетно-посадочная полоса» (безопасность аэронавигации)	27	17	11	13	68	12	26	11	10	59
4. «Террористическая угроза на воздушном транспорте и в аэропортах»	38	15	12	13	78	12	25	10	14	61
5. «Окружающая среда»	33	19	8	8	68	7	16	11	21	55

Наименование группы терминологического ядра	Структура английских терминов по количеству примеров выборки					Структура русских терминов по количеству примеров выборки				
	1	2	3	4+	Всего	1	2	3	4+	Всего
6. «Авиационная деятельность (службы)»	48	9	6	8	71	30	44	12	32	118
7. «Правила полетов»	70	48	10	6	134	9	16	6	29	60
8. «Законная/незаконная перевозка груза»	22	17	12	4	55	6	7	6	25	44
9. «Авиационное предприятие и эксплуатанты»	8	15	13	7	43	2	11	1	2	16
10. «Международные правила и стандарты транспортировки багажа»	8	5	1	1	15	5	5	1	4	15

Представлено количественное соотношение структуры терминов по каждой выборке и по каждой терминологической группе, что позволило сопоставить терминосистемы английского и русского языков в области международного воздушного права.

В терминологической группе «Общие авиационные понятия» представлено следующее количественное соотношение однокомпонентных, двухкомпонентных, трехкомпонентных и многокомпонентных терминов (Рисунок 1).

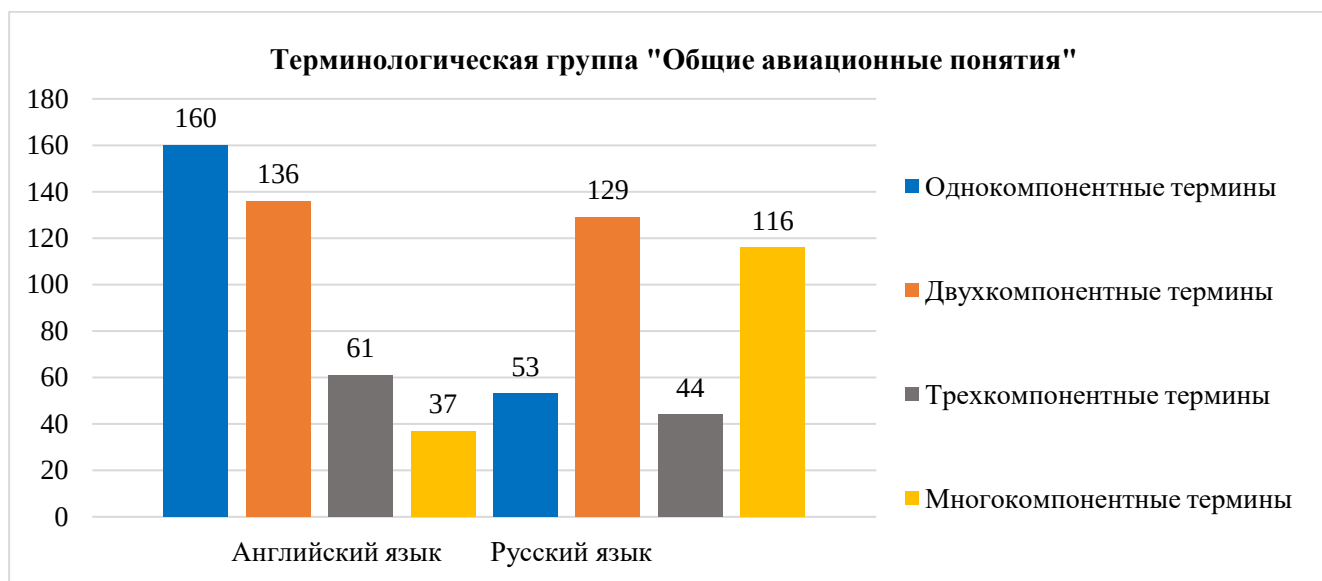

Рисунок 1 – Структурный состав терминологической группы «Общие авиационные понятия»

В терминологической группе «Общие авиационные понятия» в английском языке доминируют однокомпонентные и двухкомпонентные термины, номинирующие общие понятия, связанные с авиационной отраслью. В русском языке доминируют двухкомпонентные и многокомпонентные термины; однокомпонентные и трехкомпонентные используются значительно реже.

Аналогичные данные были получены по терминологической группе «Международные аэропорты». В английском языке доминируют однокомпонентные и двухкомпонентные термины, редко встречаются трех- и многокомпонентные термины, обслуживающие отношения, процессы в сфере функционирования аэропорта. В русском языке доминируют двухкомпонентные термины, реже представлены однокомпонентные и многокомпонентные термины, трехкомпонентные термины встречаются редко.

Аналогичная тенденция прослеживается по терминологической группе «Взлетно-посадочная полоса (безопасность аэронавигации)». В английском языке доминируют однокомпонентные термины, в то время как двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины используются реже и представлены примерно в равном соотношении. В русском языке доминируют термины двухкомпонентной структуры; однокомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины используются гораздо реже.

В терминологической группе «Террористическая угроза на воздушном транспорте и в аэропортах» в английском языке доминируют однокомпонентные термины, а двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины используются значительно реже и примерно в равной пропорции. В русском языке доминируют термины с двусоставной структурой; все остальные используются значительно реже практически в равной пропорции.

По терминологической группе «Окружающая среда» в английском языке доминируют однокомпонентные термины, часто встречаются двухкомпонентные, а трехкомпонентные и многокомпонентные встречаются значительно реже. В русском языке термины с многокомпонентной структурой занимают наибольший объем выборки, довольно часто представлены двухкомпонентные и трехкомпонентные термины, однокомпонентных терминов меньше всего в выборке.

В терминологической группе «Авиационная деятельность (службы)» в английском языке доминируют однокомпонентные термины, редко встречаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины. В русском языке термины с двухкомпонентной структурой занимают большую часть выборки, часто представлены двухкомпонентные и многокомпонентные, а трехкомпонентные занимают наименьшую часть терминов в данной группе.

В терминологической группе «Правила полетов» в английском языке доминируют однокомпонентные термины и часто представлены двухкомпонентные, в то время как трехкомпонентные и многокомпонентные термины встречаются редко. В русском языке термины с односоставной структурой занимают большую часть выборки; довольно часто представлены двухкомпонентные, значительно реже – трехкомпонентные, минимум от общего объема терминов данной группы занимают многокомпонентные термины.

В терминологической группе «Законная/незаконная перевозка груза» в английском языке доминируют однокомпонентные термины, часто используются двухкомпонентные и трехкомпонентные термины, в то время как многокомпонентные представлены редко. В русском языке термины с многокомпонентной структурой занимают большую часть выборки, однокомпонентные, двухкомпонентные термины представлены в 3-4 раза реже.

В терминологической группе «Авиационное предприятие и эксплуатанты» в английском языке доминируют двухкомпонентные и трехкомпонентные термины, в то время как однокомпонентные и многокомпонентные представлены не так часто и примерно в равном количестве. В русском языке термины с двухкомпонентной структурой занимают большую часть выборки; редко представлены однокомпонентные, трехкомпонентной и многокомпонентные термины.

В терминологической группе «Международные правила и стандарты транспортировки багажа» в английском языке доминируют однокомпонентные термины, часто встречаются двухкомпонентные, занимая вторую позицию по объему, в то время как трехкомпонентные и многокомпонентные термины представлены очень редко и занимают минимальный объем в данной группе. В русском языке однокомпонентные и двухкомпонентные термины встречаются в равном объеме и занимают большую часть выборки, далее представлены многокомпонентные термины, а трехкомпонентные термины занимают минимальный объем в данной группе.

Таким образом, согласно формально-структурным критериям наблюдается противоположное распределение терминов английского и русского языков: в английской терминосистеме доминируют однокомпонентные и двухкомпонентные термины, в то время как

для русскоязычной терминосистемы международного воздушного права более характерны двухкомпонентные и многокомпонентные термины.

В п. 3 представлены особенности частеречного состава английских и русских терминов международного воздушного права; подтверждается тот факт, что многокомпонентные термины являются специализированными языковыми единицами, включающими базовый компонент и «распространитель». В специальной литературе выделяются основные формы частеречной структуры исследуемых терминов: 1) существительные – *allocation, charter, level* и др.; 2) прилагательные – *overflight, barrette* и др.; 3) существительное + существительное – *border control, noise certificate, schedule flight*, и др.; 4) прилагательное + существительное – *alternate route, international flight, dangerous goods* и др.; 5) причастие + существительное – *assigned flight plan, checked baggage, controlled airspace*, и др.; 6) существительное + причастие/прилагательное + существительное – *air traffic control, area control service, approach control unit* и др.; 7) существительное + предлог + существительное – *level of safety; depreciation of assets* и др.

В данном параграфе представлен анализ частеречной структуры терминов международного воздушного права в рамках 10 терминологических групп. Полученные в третьей главе данные могут служить основой для дальнейшего изучения английской и русской терминосистем международного воздушного права.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

К перспективным исследованиям можно отнести дальнейшее изучение особенностей профессиональной коммуникации в сфере международного воздушного права с учетом современных военно-политических условий с целью: обеспечения качественного речевого взаимодействия между диспетчером и членами лётного экипажа при выполнении специальных задач; улучшения взаимопонимания и качества общения специалистов, сотрудничество которых осуществляется в рамках использования мирового воздушного пространства в государственных интересах в области международных воздушных перевозок, культурных, научных, деловых связей. К важным перспективным терминографическим разработкам следует отнести создание словарей и справочников, содержащих термины и понятия международного воздушного права, появление которых отмечается в специальных источниках.

Список использованной литературы содержит 260 источников.

В **приложении** представлена структура авторского «Англо-русского словаря терминов и понятий международного воздушного права» (авторы-составители: В.В. Воробьев, Е.С. Закирова, Е.П. Медведева; под ред. В.В. Воробьева. – Москва: Прометей, 2023. – 168 с.).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты исследования отражены в следующих научных публикациях:

І. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Закирова, Е.С. Историко-диахронный анализ развития терминосистемы международного воздушного права / Е.С. Закирова, О.С. Виноградова, Е.П. Медведева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12-3. – С. 124-129. – EDN: IOCJJY.

2. Закирова, Е.С. Анализ системности языка для специальных целей в сфере международного воздушного права / Е.С. Закирова, Л.П. Циленко, Е.П. Медведева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 141-145. – EDN: EYCKKF.

3. Медведева, Е.П. Многокомпонентные термины международного воздушного права / Е.П. Медведева // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2024. – № 1 (52). – С. 185-192. – EDN: CMJIEV.

4. Медведева, Е.П. Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках / Е.П. Медведева // Неофилология. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 354-365. – EDN: WTIQLO.

5. Медведева, Е.П. Анализ терминов международного воздушного права в русском и английском языках для специальных целей на основе признаков семантического поля / Е.П. Медведева // Вестник филологических наук. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 252-259. – EDN: VAQSJX.

6. Циленко, Л.П. Лингво-правовой анализ терминов международного воздушного права / Л.П. Циленко, Е.С. Закирова, Е.П. Медведева // Вестник филологических наук. – 2025. – № 7. – С. 101-123. – EDN: VAQSJX.

II. В иных изданиях:

7. Англо-русский словарь терминов и понятий международного воздушного права / авторы-составители: В.В. Воробьев, Е.С. Закирова, Е.П. Медведева; под ред. В.В. Воробьева. – Москва: Прометей, 2023. – 168 с.

Медведева Екатерина Павловна (Россия)

Лингвокультурологические особенности функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права (на материале английского и русского языков)

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению лингвокультурологических особенностей функционирования языка для специальных целей в сфере международного воздушного права, регулирующего отношения между государствами и международными авиационными организациями при использовании авиационного транспорта в воздушном пространстве; изучению основных характеристик профессиональной коммуникации и языковой личности; комплексному анализу английской и русской терминосистем международного воздушного права с целью их упорядочения, унификации, систематизации, а также разработки специального словаря терминов и понятий, способствующего снятию трудностей в коммуникации специалистов и переводчиков.

Материалы исследования могут быть использованы для создания учебных пособий и курсов по теории и практике английского языка для специальных целей, используемых при подготовке специалистов в области международного воздушного права, а также при составлении терминологических словарей и справочников.

Medvedeva Ekaterina Pavlovna (Russia)

Linguocultural features of language functioning for special purposes in the field of international air law (based on English and Russian languages)

The dissertation research considers: linguocultural features of the functioning of language for special purposes in the field of international air law, regulating relations between states and international aviation organizations when using air transport in the airspace; the main characteristics of professional communication and linguistic personality; a comprehensive analysis of the English and Russian terminology systems of international air law with the aim of their unification, systematization, as well as the development of a special dictionary of terms and concepts.

The research materials can be used to create textbooks and courses on the theory and practice of English for special purposes used in the training of specialists in the field of international air law, as well as in the compilation of terminological dictionaries and reference books.